

23. Сидоренко, В.Ф. Эстетика проектного творчества / В.Ф. Сидоренко. – М.: ВНИИТЭ, 2007.
24. Стукалова, А.А. Оценка эффективности продвижения образовательных программ в условиях высоконкурентного рынка / А.А. Стукалова [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Науковедение» – Том 7. – №3 (2015). – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/182EVN315.pdf>. – Дата доступа: 25.03.2019.
25. Токман, А.А. Критерии эффективности управления качеством образования в высшем педагогическом учебном заведении / А.А. Токман // Вестник КГУ. Серия «Педагогика. Психология. Социокинетика». – 2016. – №4. – С. 193-198.
26. Храмова, Е. Разработка инновационного продукта: семь поводов задуматься о будущем / Е. Храмова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.designet.ru/>. – Дата доступа: 18.07.2019.

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ ДИСЦИПЛИН В ОБРАЗОВАНИИ ДИЗАЙНЕРОВ БГУ

SOME ISSUES OF DISCIPLINE INTEGRATION IN DESIGN TEACHING AT BSU

О.Е. ГОПИЕНКО

V.Y. HAPIYENKA

Белорусский государственный университет

Минск, Республика Беларусь

Belarusian State University

Minsk, Republic of Belarus

e-mail: gopienko@bsu.by

В статье автор анализирует ситуацию, связанную с разрозненностью восприятия многими студентами дисциплин учебного процесса, рассматривает причины такого положения и предлагает свои пути выхода на данном этапе.

Ключевые слова: проектные дисциплины; дизайн-образование; учебный процесс; профессиональные качества; качество жизни; качество образования.

This article analyzes fragmented perception of some educational disciplines by many students, as well as reviews the possible reasons and provides contemporary solutions.

Keywords: design disciplines; design education; educational process; professional qualities; quality of life; quality of education.

На протяжении многих лет существования кафедры дизайна БГУ преподаватели сталкиваются с постоянной проблемой усвоения текущего материала, которая выражается в итоговой демонстрации навыков к окончанию очередного учебного года в курсовых работах по разным дисциплинам. Вся программа составлена таким образом, чтобы слияние потоков информации всех дисциплин происходило как можно более органично, с учетом параллельного контроля взаимосвязей между ними по всем заданиям. Казалось бы, что положительный результат должен быть очевиден. Но практика показывает обратное.

Педагоги кафедры констатируют то, что в подавляющем большинстве, около 95 %, студентов не видят связей дисциплин и, соответственно, не пользуются наработками и приемами пройденного материала. Это удивительно еще и потому, что о необходимости вовлечения пройденных этапов говорится постоянно, особенно в период аттестации. Самым ярким примером такой ситуации может стать первый же семестр по дизайн-проектированию на втором курсе, когда основой курс пропедевтики уже пройден.

Для второкурсников дизайн-проектирование – новая дисциплина – terra incognita, но это и самый важный, мощный по своему содержанию курс, к освоению которого они подошли. Подошли, имея приличный багаж знаний с наработками по формальной композиции, цветоведению, шрифтам(!), по истории и методологии дизайна, по другим достойным сопутствующим дисциплинам. Знакомство с проектной деятельностью у молодых людей происходит поэтапно, но не по типу прохождения пути от оболочки предмета к ядру, от «неважного» к «истинному», и не методом сакрального «посвящения», когда новичков не допускают к обсуждению важных проектных проблем. Знакомство должно проходить по методу «от общего к частному», «от главного к второстепенному».

Студенты еще неопытны, но они *в самой полной мере* приступают к профессиональной деятельности. Они максимально полно и зрело, в пределах своих знаний, ставят проблему, ищут ориентиры, проводят все необходимые исследования по историческому анализу, по тенденциям развития технологии материалов, по инновациям и аналогам, по эргономике и т.п. Находясь в условиях для себя неизвестных и незнакомых, они имеют руководителя, который, с одной стороны, предоставляет им уже существующий метод предпроектного и проектного анализа, испытанный путь, с другой стороны — преподаватель дает свободу «полёта», следя за амплитудой и логикой их движения, чтобы не потерять из виду «боевую единицу». Задача студента — проявить себя, не прятаться, как школьник, опустивший голову на последней парте, заставить заработать все колесики

пройденного учебного материала. На этом начальном этапе важно поработать «... логику причинно-следственных связей и конкретное содержание основных уровней методики проведения предпроектных и проектных дизайн-исследований в процессе разработки дизайн-концепции идеального проектного решения, а также профессиональных способов и средств материального воплощения его содержания в гармоничную и композиционно выразительную художественно-образную форму» [1, с. 53].

Тема проектной деятельности учащихся заслуживает отдельного серьезного разговора. Возвращаясь же к взаимосвязи дисциплин, мы наблюдаем, как наши второкурсники демонстрируют весь синтез знаний на презентации своих проектов. Как правило, это визуализируется в представленный материал, расположенный на одном-двух планшетах А-1 формата. Исследовательская часть с текстами по всем пунктам схемы-матрицы, цитатами и источниками исследования заключается в пояснительной записке. И тут мы пожинаем плоды наших педагогических трудов.

Перед нами предстает 95% работ, оторванных от влияния композиции, цветоведения, иногда — от знаний истории искусств и философии, и, одна из явных проблем, от знаний работы со шрифтом. Сразу можно оговориться, что решение проектной части всё же более утешительно и составляет на разных курсах разную пропорцию: 30 – 40% — оригинального решения, 40 – 50% — аналогового, включая работы с использованием плагиата, и 5 – 10% — отсутствия проектной мысли и какой-либо заинтересованности. Здесь очевидна разница в том, что даже те студенты, которые вышли на хороший уровень проектного решения (из 30 – 40%) не могут/не смогли достойно представить свою работу в презентации: распределить информацию последовательно, по зонам и уровням значимости всего проекта, внятно расставить акценты внимания зрителя, часто страдает общая компоновка поданного материала, цветовое решение, подбор шрифтов. Все эти составляющие подвержены множеству нарушений, так и не объединяясь в общий цельный образ, отвечающий задаче проекта. Логично напрашивается вопрос о допущении педагогами таких промахов к экзаменационному просмотру. Этот пункт мы рассмотрим ниже. Абсолютно те же замечания можно отнести к проектным заданиям третьего, четвертого, и даже пятого курсов.

Серьезные проблемы заключаются в том, что с каждым годом перечень пройденных дисциплин увеличивается, требования к выполнению проекта растут, а результат зачастую удивляет своей некомпетентностью.

К концу второго курса окончены многие дисциплины, входящие в базовый комплект художественного и конструкторского образования: курс по шрифтам (и каллиграфии), по проектной графике, изучены графиче-

ские редакторы пакета *Adobe (Photoshop, Illustrator)*, пройдены основы черчения и конструирования, уже осуществилось знакомство с типографикой и пройдены этапы построения шрифта, его классификации... Но на очередной аттестации начала третьего курса задаешься знакомым вопросом: «Где мы все были? Почему значительная часть презентаций выглядят так непрофессионально?»

Третий курс пополнился курсами по *архитектонике, типографике, фоторекламе, Motion Design, 3-D моделированию* и многими другими. Четвертый курс — *проектированием взаимодействия пользователя, психологией восприятия, образным моделированием виртуальной среды, анимационным дизайном, функциональным пространством концептуального дизайна*... И это, не считая приличного списка теоретического материала.

В итоге, рассматривая работы последнего, 9-го, семестра по дизайн-проектированию, мы видим, что к пятому курсу процентное соотношение слегка изменилось, и визуальная часть в целом по группам стала лучше, но часто остается на уровне имитации, потому что, по существу, ни графическая составляющая, ни, тем более, проектная часть большинства не отличается чистотой или новизной решений. По словам основоположника методики преподавания предпроектного и проектного анализа Чернышева О.В., «одной из важнейших задач ... становится формирование у будущих дизайнеров способности *сознательно* (выделено мной – О.Г.) осуществлять синтез образного и логического ... и практического действия... Каждое задание должно быть ориентировано в первую очередь на предельную активизацию ... работы студентов в направлении познания самих себя и на сознательный контроль своих мыслей, чувств, представлений и действий» [3, с. 113]. И это совершенно справедливо. Каждая учебная работа действительно свидетельствует о степени наличия или отсутствия этой важной познавательной работы. И чаще всего «свидетельства» говорят о поверхностном или формальном подходе к решению учебных задач.

Попытаемся прояснить причины текущей ситуации.

На рынке образовательных услуг кафедре коммуникативного дизайна БГУ фигурирует как привлекательный ресурс предложения современного образования с учетом соотношения цены и качества предлагаемого продукта. Так как 96 % учащихся являются студентами, обучающимися на платной основе, перед каждой семьёй стоит выбор предпочтения учебы в нашей стране или за рубежом с перспективой дальнейшего трудоустройства. Цены за обучение в последние годы в нашей стране выросли и стали в некоторых вузах выше европейских по аналогичным специаль-

ностям. Качество же преподавания, наличие подготовленной материально-технической базы, связь с практикующими фирмами и компаниями в Европе безоговорочно признаны более высокими. Все это составляет хорошую конкуренцию отечественным вузам, стремящимся не отставать от лучших мировых стандартов, но в то же время, теряющих молодое поколение, покидающее родную страну. У нас нередко привлекательными являются, как это ни печально, *недостатки* образовательной дисциплины, когда за регулярное внесение платы, учреждение образования обязуется, практически, для всех выдать диплом об образовании (не считая, конечно, вопиющих нарушений дисциплины и порядка). Такая практика сильно снижает мотивацию среднестатистического студента, видящего несправедливое распределение баллов, когда для получения проходной «четверки» можно «отделаться» легким формальным способом: относительно регулярным посещением занятий, то есть, не *профессиональными качествами*.

С другой стороны, университет пытается поддерживать достойный уровень образования внедрением современных курсов и дисциплин, расширением программ и языковых платформ для проведения занятий, увеличение набора студентов и увеличение списка специальностей, участие в программах по обмену студентами и т.д., то есть по сравнению с двадцатилетней давностью образовательная часть усложнилась, расширилась, но какова динамика развития дизайна, науки и техники в республике, внедрения инноваций и улучшения качества жизни? Отражаются ли нововведения в области образования на уровне жизни всего населения?

Замечание, сделанное российским дизайнером на заре XXI века, полностью относится к нашей белорусской действительности: «Оформление современных российских городов производит удручающее впечатление. Если не сделать себе привычку, можно даже не заметить, что все так плохо. Девяносто восемь процентов магазинов и рекламных поверхностей на улицах оформлены Дилетантами с большой буквы. Косность мозга заказчиков и изготовителей не позволяет перейти за грань того мировоззрения, что у них уже сформировалось после посещения соседних улиц. Все движется по кругу, снежный ком растет. Безграмотность, непрофессионализм и дилетантизм порождают сами себя» [2, с. 17].

В итоге большой охват аудитории абитуриентов, не критическое отношение к уровню их подготовки, разрыв в подходах к образовательному процессу и реальным проектам приводят к текущему положению вещей.

Приходится признать, что удовлетворить все запросы образования (быстрая самокупаемость, удовлетворение спроса на поголовное высшее образование, высокий уровень профессионального качества как сое-

трудников, так и выпускников, современная материально-техническая база и т.д.) невозможно. Нужно расставлять приоритеты, не рассчитывая на краткосрочные успехи.

Автор считает, что изначально поднятая тема заинтересованности студентов, их активного включения в общий учебный процесс, напрямую связана с общей дисциплиной. Сложившаяся ситуация недостойна звания высшего учебного заведения, и автор видит выход в следующих шагах на пути преодоления инерции устоявшегося опыта.

Во-первых, осознать, что высококвалифицированная единица — это не конечный продукт образования. Целью образования является высокоорганизованное общество (экономика, наука, искусство...). Нельзя поддаваться искушению быстрого заработка в долгосрочной перспективе, следует создавать базу, мотивирующую на качество образования. Этот пункт требует поэтапного внедрения, включая разработку взаимосвязей многих отраслей жизни общества, а не только образования.

Во-вторых, (что можно осуществить прямо сейчас) отойти от практики 100 % допуска студентов к последующим курсам для сохранения статуса всех групп. Если после первого курса вуз и покидают студенты, то только по собственной инициативе, трезво оценивая разницу в своих возможностях и требованиях к учебному процессу. Кстати говоря, педагоги максимально сдержанно относятся к недочетам новичков, наблюдая за их развитием. Но уже после второго курса, то есть, после 4-й экзаменационной сессии становится очевидным вектор запросов и становления учащихся, и можно (и нужно) сузить состав групп для их же продуктивного и комфортного дальнейшего формирования.

Группа должна состоять из 5 – 10 человек, чтобы преподаватель мог максимально плотно вести каждого проектанта, так как этот период очень важный – «штучная работа»: наработка «профессионального мышления дизайнера в процессе его собственной концептуализации как целенаправленного акта самосознания, саморефлексии, самоорганизации и самоуправления» [3, с. 41]. Важность заключается и в том, что приходит время изоляции заинтересованных студентов от влияния соблазнов пустого времяпровождения. «Главное и лучшее, что мы могли бы для них сделать — создать им комфортные условия для профессионального развития. Это похоже на то, как ухаживают за культурными растениями: их не только правильно питают, но и ограждают от вредоносного воздействия насекомых и сорняков, которые заглушают культуру и могут даже паразитировать за ее счет» [1, с. 97—98].

Далее, каждая сессия должна стать серьезным этапом на пути профессионального роста. Отсев обязателен. Каждому необходимо почув-

ствовать всю ответственность за свои решения. Это ответственная часть профессиональной деятельности — выполнение своих обязательств, завоевание доверия коллег и потенциальных клиентов. Честность выгодна для всех сторон. Создание *видимости* успешной деятельности ведет к снижению и постепенной деградации общего уровня не только учебного заведения, но и всего общества, которое допускает такое отношение к своему подрастающему поколению, к будущему страны.

Значительный урон терпит педагогический состав, когда лучшие профессионалы, не мирясь с реалиями коммерциализации учебного процесса, покидают кафедры, чтобы не вступать в конфликт со своей совестью: завышать оценки, оставлять заядлых прогульщиков ради количественного состава группы. Такой механизм развращает как будущих деятелей, так и существующих, мирящихся с порочной практикой не делового подхода, а имитацией деятельности.

С одной стороны, мы всегда предъявляем высокие требования к качеству товаров и услуг, которые нас окружают, считая такое отношение вполне залуженным в культурном обществе, но очень снисходительны к собственному «продукту» образовательного процесса, допускаем оговорки, нарушения в профессиональной этике.

Не являясь специалистом по экономическим вопросам, автор не может решить проблему смены курса экономических рычагов. Но на своем месте преподавателя кафедры дизайна не может не поделиться своими размышлениями по поводу проблем дизайн-образования, возможности что-то менять уже сегодня и конструктивному подходу в работе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Гопиенко, О.Е. Учебный процесс в условиях современного образования / О.Е. Гопиенко // Актуальные проблемы дизайна и дизайн-образования : сб. науч. ст. по материалам I Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26—28 апр. 2017 г. / БГУ, Факультет социокультурных коммуникаций, Кафедра дизайна; редкол. : О. А. Воробьева (отв. ред.) [и др.]. — Минск: Изд. центр БГУ, 2017. — С. 94-99.
2. Лебедев, А.А. Ководство / А.А. Лебедев — М.: Издательство Студии Артемия Лебедева, 2014 — 556 с.
3. Чернышев, О.В. Дизайн-образование: новая модель профессиональной подготовки дизайнеров / О.В. Чернышев. — Минск: Пропили, 2006. — 280 с.